Книпович
Очерк
деятельн.
НарКомЗем-
леделия за три года
1920 г. (1917-
-20)

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Народный Комиссариат Земледелия

Б. Н. Книпович

ОЧЕРК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Народного Комиссариата Земледелия ЗА ТРИ ГОДА (1917—1920)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1920

КНИГИ:

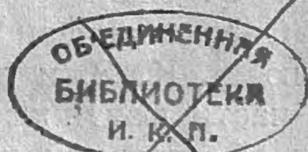
Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

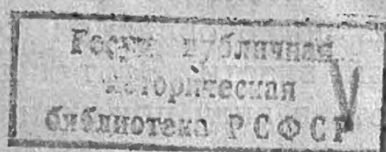
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Народный Комиссариат Земледелия

Б. Н. Книпович

ОЧЕРК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Народного Комиссариата Земледелия
ЗА ТРИ ГОДА
(1917—1920)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1920

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В настоящем очерке я не ставил своей целью ни дать изложение политики Наркомзема, ни дать большой фактический материал о современном сельском хозяйстве и о работе Наркомзема в целом. Первое будет сделано в докладе ответственных политических работников на С'езде Советов, второе будет получено в результате работ реорганизуемого Отдела Сельскохозяйственной Экономии и Статистики Наркомзема.

Моей целью было в пределах отведенного мне краткого места в возможно краткой, сжатой форме наметить основные линии работ Наркомзема в связи с основными взглядами на аграрную и сельскохозяйственную политику современного момента.

Источником послужили некоторые печатные материалы, отчеты и материалы различных отделов, а также работы Отдела Сельскохозяйственной Экономии и Статистики и Архив Отдела.

Очерк написан в чрезвычайно краткий срок по поручению Н. К. З. и представляет предварительное изложение части фактического материала из подготовляемой работы об аграрной политике Советской власти Этот спешный характер работы необходимо иметь в виду при чтении.

Член комиссии по организации сельского хозяйства
Управляющий Отделом Сельскохозяйственной Экономии
*и Статистики Н. К. З. **Б. Книпович**.*

Очерк деятельности Народного Комиссариата Земледелия за три года (1917—1920).

С переходом власти в руки Советов в октябре 1917 г. перед новым правительством встали чрезвычайно сложные задачи. С одной стороны, являлось совершенно необходимым ликвидировать старый социальный строй; с другой, нужно было немедленно приступить к организации нового сельского хозяйства. В революционное время, как правильно указал А. А. Богданов, процессы разрушения и процессы созидания хозяйства идут рука об руку.

В истории развития аграрной политики Советской власти мы можем определенно наметить два периода: 1-й—так называемый „лево-эс-эровский"—период, в который главное внимание было обращено на ликвидацию старого строя и на закладывание самых общих, принципиальных основ аграрной политики, и 2-й период—коммунистической аграрной политики, наметившийся, примерно, с лета 1919 года. Разумеется, и разделение на первый и второй периоды, и различные стадии второго являются разделами до известной степени условными: их об'единяет связь с общими, принципиальными воззрениями Советской власти на эволюцию сельского хозяйства. Отличает же их в том, какие мероприятия выдвигались на первый план, какие из них выделялись по условиям переживавшагося момента.

В настоящей краткой работе, чрезвычайно трудно дать общую и достаточно сжатую картину работы Наркомзема. Мы остановимся поэтому лишь на особо важных сторонах его деятельности.

I период: Ликвидация старого аграрного строя и основные начала нового.

Общие условия.

Сопоставление революций 1905 и 1917 годов показывает нам на существенное различие между ними. В то время, как первая проходила при непрерывном движении крестьянства, начавшемся задолго до революции, то *второй политический переворот был совершен без участия крестьянства*, Аграрное движение начинается лишь с лета 1917 г., но зато начинает принимать необычайный размер. С самого начала февральской революции многократно подчерки

валась невозможность оставить деревню в неустойчивом положении. Необходимо было немедленно приступить к реформе земельных отношений...

Временное Правительство не решилось, однако, на такой революционный шаг. Подготовляя материалы к решению земельного вопроса Учредительным Собранием, оно отставало от жизни. Издававшиеся законы издавались несвоевременно и были слишком робки и нерешительны. И понятно, что за разрешение аграрного вопроса взялось само крестьянство. По всей стране прокатывается волна аграрных движений. Положение становится невероятно напряженным; так или иначе оно должно было разрешиться.

Декрет о земле 26 октября.

Переход власти в руки Рабоче-Крестьянского правительства дал выход из создавшегося положения. Уже 26 октября принимается декрет о земле, провозгласивший основы нового земельного строя. Согласно декрета, „помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа“ и помещичьи, удельные, церковные и монастырские земли со всем их живым и мертвым инвентарем переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов. Для руководства же служит наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов.

Согласно этому наказу, „право частной собственности отменяется навсегда: земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду или в залог, ни каким либо другим способом отчуждаема“. Все земли нетрудового пользования безвозмездно отчуждаются, обращаются во всенародное достояние и переходят в пользование трудящихся на земле. Исключение составляют лишь участки с высококультурными хозяйствами, конские заводы, племенные рассадники и т. д., передаваемые в распоряжение государства или местных общин.

Земли, перешедшие крестьянам, поступают в уравнительное землепользование. Вся отчужденная земля поступает в общенародный земельный фонд и распределяется между трудящимися по трудовой или потребительной норме.

Не останавливаясь на деталях декрета и на более мелких актах, мы перейдем к главнейшему декрету — „основному закону о земле“, распубликованному 19 февраля 1918 г.

Основной закон о земле 19 февраля 1918 г.

„Основной закон“ навсегда отменил в пределах Р. С. Ф. С. Р. всякую собственность на землю, недра, воды, леса и т. д. и передал всю землю без всякого выкупа в пользование всего трудового народа. При этом подчеркивается, что „право пользоваться землей принадлежит лишь тем, кто обрабатывает ее собственным трудом“ (ст. 3), что „общим и основным источником права на пользование землею с.-х.

значения является личный труд“ (ст. 13). Но, кроме того, „для поднятия с.-х. культуры (устройства с.-х. образцовых ферм или опытных и показательных полей)“, органам Советской власти предоставляется право занимать определенные участки бывшего нетрудового фонда. Что же касается до права на пользование землей, то закон разделяет цели культурно-просветительные, сельско-хозяйственные, застройки и устройство путей сообщения. Заслуживает при этом внимания, что для занятия сельским хозяйством земля отводится в первую очередь с.-х. коммунам, во вторую—с.-х. товариществам, в третью—сельским обществам и лишь в четвертую—отдельным семьям и лицам. В первую очередь удовлетворяется при этом местное безземельное и малоземельное население, а также с.-х. рабочие, во вторую—население пришлое и в третью—earth неземледельческое население.

Земля отводится отдельным хозяйствам в количестве не свыше потребительной трудовой нормы, определяемой согласно особой инструкции.

Практическая деятельность Н. К. З.

Таковы были основные линии 2-х главнейших декретов о земле Наша характеристика деятельности центральных органов была бы конечно, неполна, если бы мы не остановились еще на практической деятельности Народного Комиссариата Земледелия. Специально образованный Отдел текущей земельной политики в ряде циркуляров, раз‘яснений и инструкций раз‘яснял спорные вопросы. Особенно важное значение имеет „временная инструкция переходных мер по проведению в жизнь закона о социализации земли“, установившая обязанности земельных отделов Советов, распределение земель, контроль над с.-х. производством и распределением с.-х. продуктов в отчужденных имениях, распределение инвентаря и т. д. Недовольствуясь изданием циркуляров, раз‘яснений и т. д., Отдел текущей земельной политики создал ряд местных органов и организовал институт инструкторов, наблюдающих за проведением новых земельных законов.

Итоги.

Подводя итоги работам Народного Комиссариата Земледелия, мы прежде всего должны констатировать громадную работу, произведенную центром и местами по ликвидации крупного частновладельческого хозяйства. Проводя его чрезвычайно активно, Наркомзем вменял в обязанность земельным отделам немедленно выселить всех бывших помещиков, доверенных и нетрудовых арендаторов из имений и взять их в свое ведение.

В громадном большинстве случаев крупное частное хозяйство было ликвидировано. Статистические сведения дают нам следующую картину ликвидации частновладельческого хозяйства:

По 32 губерниям из земель бывшего нетрудового пользования поступило:

Крестьянам	85,9%
С.-х. коллективам	2,2%
В государственное пользование	11,9%
Всего	100,0%

Таким образом громадная часть земель, принадлежавших раньше нетрудовым слоям населения, перешла теперь в руки крестьянства. Лишь 2% земель приходится на долю коллективов и около 12%—на долю земель государственного пользования (главным образом — советских хозяйств).

В результате общее распределение земельного фонда по примерным подсчетам выражается в следующих цифрах:

(По 32 губерниям).

До революции 1905 г.		После революции (1919 г.)	
Категория земель	% земель	Категория земель.	% земель
I. Трудовой фонд—крестьянские земли	76,3	I. Земли крестьян	96,8
II. Нетрудовой фонд—частновладельческие и государственные земли	23,7	II. Земли с.-х. коллективов	0.5
		III. Земли советских хозяйств, промышл. учреждений и т. д.	2,7
ВСЕГО	100,0	ВСЕГО	100,0

В результате революции произошел грандиозный сдвиг: почти вся земля сосредоточилась в руках трудового крестьянства: на долю коллективов и советских хозяйств приходится лишь немного больше 3%.

Но 32 губернии Советской России, данные по которым мы приводим, принадлежат к губерниям с относительно малым количеством земель нетрудового фонда. Более резкие изменения мы находим в Украйне:

До революции 1905 г.		После революции (1919 г.).	
Категория земель	% земель	Категория земель	% земель
I. Трудовой фонд—крестьянские земли.	55,4	I. Земли крестьян.	96,0
		II. Земли коллектив.	0,8
II. Нетрудовой фонд—земли государственные и частновладельческие. . . .	44,6	III. Земли советских хозяйств, промышленных учреждений и т. д.	3,2
ВСЕГО .	100,0	ВСЕГО .	100,0

Здесь результат революции виден еще яснее: крестьянские земли, несколько превышавшие в 1905 году половину всех земель, теперь расширяются до размеров почти всей земельной площади.

Таким образом, *первым изменением*, происшедшим во время революции, *является полная ликвидация нетрудового частновладельческого хозяйства. Ничтожная часть земель перешла к коллективам и советским хозяйствам; громадная же масса земель перешла в руки крестьянства.*

К этому добавим еще, что некоторые примерные подсчеты рисуют нам примерно такое же уменьшение владельческого скота. Во многих губерниях лишь небольшая часть скота—не свыше процентов 10—перешла в совхозы и коллективы; остальные же 90% или перешли к крестьянам, или были реквизированы.

Уничтожение крупного частного хозяйства было первым результатом аграрной политики Советской власти. Вторым является уравнение внутри самой деревни. Мы знаем, что деревня никогда не была единой, однородной: в ней мы наблюдаем различные слои. Правда, громадную, резко преобладающую массу крестьянства составляет—среднее, потребительно-трудовое крестьянское хозяйство; тем не менее в нем (особенно в некоторых районах) имеются слои сельского пролетариата и сельской буржуазии. И влияние нового аграрного законодательства должно было выразиться в уменьшении обеих крайних групп: с одной стороны, низы деревни получили доступ к земле, с другой—верхние слои должны были уступить часть своих земель. Мы, к сожалению, не располагаем данными о результатах социальных изменений в среде крестьянства по всей России; тем не менее, данные по некоторым отдельным губерниям совершенно ясно рисуют нам происшедшие изменения.

Сводка по 26 губерниям Европейской России дает нам следующую картину:

Годы переписи	Абсолютное число всех дворов	% хозяйств			
		Без посева.	Мелкие с пос. от 1 до 2 дес.	Среднее с пос. 2—6 и 8 десят.	Крупные с пос. 6—8 и 10 дес.
1917	6034114	11,4	20,0	68,6	5.8
1919	6119616	6,5	32,5	59,5	1,5

Таким образом перед нами чрезвычайно яркая картина. С одной стороны, уменьшаются беспосевные с 11,4 до 6.5%; с другой—крупные посевщики сократились с 5,8 до 1,5%. Средняя же группа, напротив, довольно сильно возрасла.

Та же тенденция уменьшения крайних групп наблюдается при группировке хозяйств по скоту:

Годы	% хозяйств.			
	По рабочим лошадям.		По коровам.	
	Без рабочих лошадей	С 4 и более раб. лошадей	Без коров	С 4 и более коровами.
1917	28,7	1,9	17,9	2,0
1919	25,1	0,7	15,7	1,0

Перед нами та же картина уменьшения сельского пролетариата и верхов деревни. Еще резче та же картина уменьшения значения верхов деревни видна при сопоставлении военно-конских переписей 1912 и 1920 гг.

Годы	% коневладельцев, имеющих лошадей				
	1	2	3	4—10	Сверх 10
1912	45,8	31,7	11,1	10,7	0,7
1920	79,8	16,2	2,7	1,2	0,1

Таким образом группа верхов деревни уменьшается с чрезвычайной быстротой в 7 и 9 раз; трехлошадные уменьшились вчетверо. двухлошадные—почти вдвое. Все увеличение падает целиком на имеющих одну лошадь. Отметим еще, что цифра 79,8% однолошадных получалась исключительно благодаря тому, что в итог вошли Украйна и Северный Кавказ и отчасти юго-восток. В прочих же цифры одноло-

шадных значительно выше. Их встречаем 63—95% (Московская и Петроградская, Олонецкая, Череповецкая, Курская, Воронежская, Казанская, Пермская), 96—32% (Ив.-Вознесенская, Владимирская) и даже 99,2% (Костромская, Ярославская).

Повсюду, по всем признакам наблюдается та же картина—*сокращение чисто пролетарских слоев, сокращение верхних слоев деревни и увеличение мелких хозяйств, составляющих главную массу крестьянства.* Следовательно, второе изменение в до-революционном сельском хозяйстве сводится к изменению социального состава деревни: *в общем и целом резкие грани между классами в до-революционном крестьянстве—стерты революцией: земля и скот распределились более равномерно. Мелкое и среднее крестьянское хозяйство стало играть еще большую роль, чем до революции.*

II период: Аграрная политика коммунизма.

Мы отметили уже, что громадная часть бывших земель нетрудового фонда пошла в раздел. В борьбе за достижением захвата земли крестьянство дружно шло с пролетариатом. Раскол между ними начался после завоевания земли крестьянством.

Получив землю, разделив ее уравнительно, зажиточное крестьянство добилось своих целей. Но итоги этой дележки были значительно меньше, чем ожидали многие. Громадное количество земель, разделенное между многомиллионной массой крестьянства, дало ничтожные результаты. Специальная анкета центрального Отдела землеустройства позволила установить, что увеличение площади на едока выразится в ничтожных величинах: десятых и даже сотых десятины на душу. В громадном большинстве губерний увеличение это не превышало полудесятины; лишь в немногих оно достигает одной десятины.

Таким образом положительные итоги раздела для малоземельных и безземельных слоев крестьянства были ничтожны. Отрицательные же были чрезвычайно ощутительны. Крупные владельческие хозяйства, дававшие высокие урожаи, представлявшие собою большую ценность, снабжавшие рынок большим количеством продуктов, были „разорваны на части", были уничтожены. Исторически это было неизбежно. Революция могла происходить только в форме захвата земли и уравнительной дележки. Иной лозунг не мог бы иметь успеха среди крестьянства.

Но только констатировать факт неизбежности раздела было, конечно, невозможно. Необходимо было строить политику, исходя из совершившихся изменений.

Переход власти в руки пролетариата произошел в России в условиях величайшей экономической разрухи. В результате четырехлетней империалистической войны и упорной гражданской мы видели общее обеднение. И в настоящее время перед нами еще острее, чем перед Европой стоит задача скорейшего под'ема производительных

сил. Мы слишком обнищали во время войны, чтобы так расточать труд, так не рационально вести хозяйство, как это имело место до войны. Перед Советской властью с полной неизбежностью стоит задача рационализации хозяйства.

Понятно, что задача эта грандиозна и должна быть поставлена на первую очередь. В настоящее время, когда гражданская война уже почти закончена, задачи экономического возрождения России более легко достижимы, чем в 1917—1918 г.г. Но и сейчас задача эта грандиозна; в начале революции не могло, конечно, быть и речи о том, чтобы поставить ее во всем об'еме. Естественно, на первый план выдвигались отдельные задачи.

Советские хозяйства (совхозы).

Прежде всего, встал вопрос о необходимости использования имеющихся еще немногих крупных сельских хозяйств, в которых сохранились средства производства и осталась возможность ведения хозяйства на рациональных началах. В этих хозяйствах оказалось возможно организовать так называемые *советские хозяйства* — крупные хозяйства, управляющиеся из центра и обрабатываемые трудом работников, получающих вознаграждение от государства.

Понятно, что теоретически значение советских хозяйств в смысле организационном могло бы быть громадно. Построенные по единому плану, выработанному центром, они могли бы достичь максимальной производительности, могли бы показывать наилучшие методы ведения хозяйства окружающему населению. Можно было бы установить наиболее рациональные задачи для каждого района, приспособить советские хозяйства каждого района к получению именно тех продуктов, которые могут с максимальным успехом производиться в данной местности. Только центр может определять, какая отрасль сельского хозяйства нуждается в возможном развитии, и, поэтому, какие советские хозяйства в каком районе должны были бы усиливаться, какие задания могут им ставиться и т. д.

Кроме того, не говоря уж о возможности огромной роли совхозов в области производственной, в смысле устройства крупных хлебных фабрик, крупных молочных хозяйств и т. п.; чисто производственным заданиям они могли бы иметь также: 1) показательное значение для крестьянского населения, в целях пропаганды улучшенного хозяйства, и 2) в смысле снабжения сельского хозяйства крестьян и коллективов улучшенным семенным материалом, племенным скотом и т. д. С этой точки зрения вполне логично снабжение советских хозяйств в первую очередь средствами производства, необходимость землеустроительных работ в них и т. д. Если бы была возможность рационально поставить совхозы, то они могли бы действительно быть активнейшими проводниками социалистических начал в сельском хозяйстве.

Официально мы имеем дело только с бывшими частновладельческими хозяйствами; притом в немалой степени—с хозяйствами, неиспользованными крестьянами, с тем, что осталось незахваченным. В виде общего правила советские хозяйства организованы даже не на целом частновладельческом хозяйстве, а на части его: в большинстве случаев лучшая часть пашни, луга и т. д. бывает уже отрезана крестьянами.

Не менее серьезным представляется дело с оборудованием советских хозяйств. Со скотом и инвентарем дело обстоит не лучше, если не хуже, чем с землею; квалифицированного персонала недостаточно; рабочие в громадном большинстве случаев далеко не на высоте положения. Поэтому в настоящее время речь может идти исключительно об улучшении совхозов, но не об их увеличении.

Хотя необходимость использования имений, имеющих общегосударственное значение, сознавалось с самого начала революции, тем не менее в первый, лево-эс-эровский, период не предпринимается никаких реальных мер. Лишь в конце мая 1918 года, когда Коллегия Наркомзема обсуждала вопрос о реорганизации или ликвидации особого отдела по управлению национализированными сельско-хозяйственными предприятиями (бывшее управление уделами) был поставлен вопрос о хозяйствах государственного значения вообще. Выяснилось, что неизвестно ни количество, ни состояние бывших частных владений: земельные отделы были слишком бедны средствами и слабы технически, чтобы поддерживать бывшие помещичьи хозяйства. Да некоторые земельные отделы и не видели в этом необходимости, рассматривая их, как местный запасный земельный фонд, и враждебно относясь ко всем попыткам обследовать состояние бывших частновладельческих хозяйств.

Лишь в октябре 1918 года начинается прием имений различных губерний в ведение Народного Комиссариата Земледелия и образование районных управлений советскими хозяйствами.

Понятно, что 1919 год застает бывшие частновладельческие хозяйства в состоянии, близком к полной дезорганизации. К февралю 1919 года в ведении центра находится лишь 35 совхозов с общей площадью в 12.000 десятин. На твердую почву ставят совхозы лишь опубликованное 14 февраля 1919 г. „Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию" и подписанный 15 февраля 1919 г. „Декрет об организации советских хозяйств учреждениями и объединениями промышленного пролетариата".

Согласно „Положению о социалистическом землеустройстве", советские хозяйства организуются в целях: а) наивозможно большего увеличения продуктов путем поднятия производительности сельского хозяйства и расширения посевной площади, б) создания условий для полного перехода к коммунистическому земледелию, в) создания и развития культурно-агрономических центров (ст. 29).

Поэтому под советские хозяйства отводятся наиболее технически совершенно поставленные хозяйства, независимо от величины хозяйства и сельско-хозяйственного предприятия, и участки, имеющие

общегосударственное или особое местное значение. Хозяйства общегосударственного значения находятся в непосредственном ведении Наркомзема через посредства губернских, районных и местных управлений советских хозяйств. В целях применения сельско-хозяйственного организационного опыта промышленных рабочих при Н. К. З. учреждается Рабочий Комитет Содействия.

Кроме того, об'единениям государственных предприятий, городским созд...иям, крупным профессиональным союзом и местным советам профессиональных союзов отводятся участки для организации в них советских хозяйств для производственной цели. Получаемые в них продукты, за покрытием потребности в семенах, фураже и т. д. поступают на удовлетворение продовольственных потребностей устраивающих их организаций промышленного пролетариата. Такие приписные хозяйства находятся в ведении Главземхоза Высшего Совета Народного Хозяйства.

1919 и 1920 годы прошли в интенсивнейшей работе по организация советских хозяйств. Результаты, достигнутые в этой области, видны из следущих данных:

Начнем с данных о совхозах в ведении Наркомзема.

	Число советских хозяйств.	В них десятин земли (без лесов).
Февраль 1919	35	12.000
Октябрь „	2043	865.714
Январь 1920	2625	1.399.385
Июль „	3076	1.638.567

Если мы обратимся к рассмотрению погубернского и порайонного распределения советских хозяйств, то увидим сильные колебания [1]). На первом месте из сельско-хозяйственных районов в России стоят 8 губерний центрально-промышленного района: в них расположено 853 совхоза. Второе место занимает 4 губернии центрально-земледельческого района с 516 совхозами. Затем идут: западный—4 губ. (492), Верхне-Волжский—7 губ. (462) и Петроградско-Псковской—3 губ. (344 совхоза). В остальных районах количество их значительно меньше.

---

[1]) Районы взяты на основании предварительных итогов работ по районированию Отдела Сельскохозяйственной Экономии и Статистики Н. К. З.

I-ый район: 1) Петроградская, 2) Новгородская, 3) Псковская; II район: 4) Ярославская, 5) Тверская, 6) Владимирская, 7) Ив.-Вознесенская, 8) Московская, 9) Калужская, 10) Тульская, 11) Рязанская; III район: 12) Витебская, 13) Смоленская, 14) Гомельская, 15) Брянская; IV район: 16) Тамбовская, 17) Орловская, 18) Курская, 19) Воронежская: V район; 20) Нижегородская, 21) Казанская, 22) Пензенская, 23) Симбирская, 24) Самарская, 25) Саратовская, 26) Коммуна Поволжья: VI район: 27) Царицынская, 28) Астраханская; VII район: 29) Екатеринбургская, 30) Челябинская, 31) Уфимская, 32) Оренбургская; VIII район: 33) Костромская, 34) Вятская, 35) Пермская; IX район: 36) Архангельская, Олонецкая, 38) Череповецкая, 39) Вологодская, 40) Сев.-Двинская.

Приведем теперь некоторые итоговые сведения о советских хозяйствах в абсолютных и относительных величинах (см. табл. 2).

Достигнутые успехи представляются, конечно, довольно крупными общее количество организованных совхозов в 40 губерний 3.076.

У них числятся пашни	875.011	дес.
„ сенокосов	224.422	„
„ выгонов	198.093	„
„ садов	20.333	„
„ огородов	8.388	„
Постоянных рабочих	75 662	
Рабочих лошадей	26.487	
Племенных „	5.958	
Рабочих волов	9.551	
„ верблюдов	1.252	

В 1919 г. количество посевов составляло: всего 133.000 десятин, в том числе яровых хлебов и трав 95.000 десятин, озимых 30.000 дес. и картофеля 8.000 дес.

В 1920 г. всего посевов: 286.538 дес., в том числе озимых 47.434 дес., пшеницы яровой—25.374 дес., крупных хлебов—28.719 дес., овса—63 891 дес., льна—1.398 дес., картофеля—41.441 дес., корнеплодов - 13.259 дес., трав—65.022 дес., подготовлено под озимые 1921 г.—98 631 дес.

Однако, как бы мы ни расценивали достигнутые результаты, мы, тем не менее, должны признать их абсолютно вовсе незначительными. Несомненно, площадь пашни в 875.000 десятин ничтожна сравнительно с десятинами миллионов посева крестьянских хозяйств.

С качественной стороны дело обстоит еще менее удовлетворительно. В среднем советское хозяйство представляет собою довольно крупное хозяйство (свыше 500 дес.). Но это—средняя, на деле мы находим значительное количество и очень мелких хозяйств. Приведем характерные цифры, приводимые Отделом Землеустройства:

1.167 совхозов, которым земля уже отведена, следующим образом распределяются по размерам:

До 9	десят.	0,3%
10 — 24	„	2.8%
25 — 49	„	6,2%
50 — 99	„	10,5%
100—149	„	12 0%
150—199	„	11.5%
свыш. 200	„	57,0%

Отметим, что это *вся* земельная площадь, отведенная совхозу. Ясно, поэтому, что в числе совхозов имеется немалый % хозяйств, которые вообще не являются крупными.

Возвращаясь к нашей таблице, мы прежде всего должны отметить, что в общем совхозы недостаточно обеспечены рабочей силой: в среднем—на 500 дес. приходится 24 рабочих, т.-е. свыше 20 дес. на работника, но по отдельным районам на работника приходится 30, 50 и даже 60 десятин.

Однако, совершенно иные соотношения мы получаем, подсчитав количества *пашни* на одного рабочего: хотя средняя и выразится в 11 дес. пашни на рабочего, но на-ряду с этим мы находим и районы, где на работника приходится 3 или 4 десятины. Здесь, очевидно, мы имеем чрезвычайно низкую производительность труда.

Низкою производительностью и захватом лучших угодий крестьянами об'ясняется еще один характерный факт: в среднем пашня составляет 54% земли без леса, но в некоторых районах опускается до до 33, 20, 13 и даже 10%

Во многих районах обращает на себя внимание довольно высокое отношение едоков к работникам: на 1 рабочего приходится нередко $2^1/_2$—3 едока. В крестьянских хозяйствах едоков на работника приходится значительно меньше.

Обратимся теперь к данным о скоте. Здесь мы видим, что на 1 советское хозяйство, имеющее, как мы видели, в среднем свыше 500 десятин, приходится только около 9 рабочих лошадей.

Понятно, что при таких условиях вся земля не может обрабатываться. Но, даже взяв лишь пашню, мы получим в среднем на лошадиную силу 23 дес., при чем в некоторых районах на лошадь приходится 40 дес.

О производительности совхозов мы, к сожалению, еще не располагаем данными. Таково современное состояние совхозов. При таких условиях ясно, что аграрная политика не может опираться на них. Не все совхозы и не везде имеют успех и для того, чтобы они могли иметь успех даже в пределах *отведенной им площади, необходима долгая, упорная работа.*

О приписных совхозах, находящихся в ведении В. С. Н. Х., у нас очень не много сведений. Общее количество совхозов составляет по предварительным сведениям в 32 губерниях Европейской России и Тургайской области всего 912 совхозов, общей площадью около $992^1/_2$ тысячи десятин.

Распределение приписных совхозов по губерниям очень неравномерно: по количеству совхозов на первом месте стоит Московская губ. (126 совхозов с 24.000 десятин); далее идут Владимирская (48 совхозов с $43^1/_2$ тыс. дес.); Рязанская (17 совхозов с $7^1/_2$ тыс. дес.); Тульская (16 совхозов с 8.000 дес.); Тверская (15 и 3,8 тыс. дес.); в остальных губ. число приписных совхозов колеблется от 1—17 с количеством земли от $1^1/_2$ до 5 тысяч.

Своеобразны Вятская губ., где 5 совхозов располагают 107 тыс. десятин, и Саратовская, где 13 совхозов имеют 256 тысяч десятин. Что последние цифры совершенно не характеризуют хозяйство, можно судить по тому, что высокая цифра по Вятской губ. об'ясняется наличием одного совхоза с площадью в $105^1/_2$ тысяч десятин, из которых

не обработано ни одной десятины—вся земля находится под усадьбой, лесом, болотом и неудобною землей.

В Саратовской же губ. высокая цифра земли получается благодаря включению одного совхоза с площадью в 260 тыс. десятин, из которых обработано лишь 5.000.

Впрочем, количество обработанной земли в приписных совхозах вообще невысоко. Из площади в 492½ тысячи десятин пахотной земли приходится 322 тысячи, из которых обработано 26½ тысяч десятин. Следовательно, площадь пашни составляет 65,4% всей земли, но обработанная земля—лишь 5,3% всей земли и 8,1% пашни. В среднем на один совхоз приходится 1.195 десятин земли, 781 десятина пашни и только 64 десятины обработанной земли.

Коллективы.

Мы видели уже, что громадная часть земель была передана крестьянству. Поэтому прежде всего неизбежно вставал вопрос о том, как может быть проведен единый хозяйственный план. Признавая преимущество крупного хозяйства и в области сельского хозяйства и рассматривая мелкое индивидуальное хозяйство, как „переходящее и отмирающее“ (Положение о социалистическом землеустройстве), Советская власть не могла оставить без внимания начавшееся в деревне стремление к коллективизации.

Наша мысль должна направиться к выработке мер к овладению деревней. „В первую голову мы должны укрепить коллективистические начала, которые уже есть в деревне, те светочи, те факелы, которые мы разбросали в деревни в виде коммун и артелей“...

Вторым моментом, заставившим обратить особое внимание на коллективы, являются соображения чисто хозяйственные. Признавая преимущества крупного хозяйства, Советская власть находила, что вопрос об организации об'единений в деревне должен быть выдвинут в число первоочередных мероприятий.

„Исходя из основной задачи Советской власти в земледелии—преобразования всей земледельческой промышленности на началах обобществления средств производства, товарищеского труда и рационального ведения хозяйства, Народный Комиссариат Земледелия оказывает сельско-хозяйственным производительным коммунам всемерную помощь и поддержку наравне с другими формами товарищеского хозяйства“, читаем в ст. 61 „Положения о социалистическом землеустройстве“.

„Сельскохозяйственные производительные коммуны“ суть добровольные союзы трудящихся, часть общенародной организации товари-

шеского земледелия, организуемого с целью ведения хозяйств на коммунистических началах в области производства и распределения (ст. 60). Сельско-хозяйственные производительные коммуны, как хозяйственные единицы, наравне с другими формами товарищеского землепользования, подчиняются контролю Народного Комиссариата Земледелия, осуществляемому им непосредственно и через его местные органы" (ст. 66).

„Все излишки производимых в хозяйстве сельскохозяйственной производительной коммуны нормированных продуктов подлежат, на общих основаниях, сдаче Советским органам Компрода,—для распределения их в общегосударственном масштабе. Излишки же продуктов ненормированных должны сдаваться государственным или общественным организациям на основании особых правил, устанавливаемых Народным Комиссариатом Продовольствия" (ст. 69).

„Доходы, получаемые от коммунального хозяйства, должны расходоваться исключительно на улучшения по расширению хозяйства" (ст. 70).

Средней формой является артель—добровольное об'единение хозяев с целью совместной работы.

И, наконец, низшей, стадией обобществления является общественная обработка земли. „Положение о социалистическом замлеустройстве" следующим образом характеризует ее: „Общественная обработка земли производится целым обществом или отдельными группами членов общества, путем совместного приложения труда и общего использования средств и орудий производства при запашке и засеве земель, уборке урожая и т. п. (ст. 94).

„Общественная обработка организуется либо на всей площади земель, отведенных для данного общества, либо на отдельных ее частях" (ст. 95). „Общественная обработка части земель выполняется как инвентарем, приобретенным в общественное пользование и составляющим инвентарный фонд общества, так и посредством инвентаря, принадлежащего отдельным членам товарищества. Товариществу предоставляется право принудительного использования инвентаря отдельных хозяйств, если он в них не может быть использован полностью" (ст. 108).

„Рабочий скот отдельных хозяйств при переходе к общественной обработке в первую очередь используется для общественных работ и только во вторую очередь для обслуживания нужд отдельных хозяйств. При возможности обеспечить достаточно бережливым и заботливым уходом рабочий скот отдельных хозяйств, перешедших к общественной обработке, в размере, необходимом для выполнения общественных работ, он может быть переведен в полное распоряжение товарищества с зачислением в инвентарный фонд" (ст. 111).

„Из урожая, снятого с общественно-обрабатываемых земель, в первую очередь, отчисляется в семенной запас часть, необходимая

для последующих засевов, а также для содержания общественного скота и на покрытие расходов по ремонту и заменой пришедших в негодность орудий новыми и на пополнение скота“ (ст. 124).

„За вычетом указанных в ст. 124 отчислений из собранного урожая от общественной обработки всех земель общества, из оставшейся части наделяются все хозяйства; общества как продуктами личного потребления, так и кормом для скота по продовольственным нормам, устанавливаемым законами Республики“ (ст. 125).

Таким образом, естественной эволюцией в направлении коллективизации была бы следующая схема: 1) общественная обработка земли, где спайка отдельных хозяев является относительно непрочной, 2) артель, где ведется общее хозяйство, и 3) коммуна, где обобществление распространяется не только на область производства, но и на сферу потребления. Поэтому мы могли бы ожидать наибольшего развития общественной обработки земли и меньшего развития высших форм.

И если было бы возможно ожидать, что все крестьянское хозяйство перейдет к коллективным формам землепользования, то, конечно, это значительно упростило бы проведение социализма в сельском хозяйстве. Логично поэтому предпочтение, оказываемое коллективам. Ст. 135 „Положения о социалистическом землеустройстве“ возлагает на Наркомзем обязанность оказывать всяческое содействие сельскохозяйственным коллективам как снабжением их семенами, орудиями, скотом, так и всеми видами агрономической и культурно-технической помощи. Губземотделу по ст. 13 предоставляется право по соглашению с губпродкомами увеличивать кормовые клины для скота в с. х. об'единениях (совхозы, коллективы), перешедших к улучшенным способам ведения хозяйства. За особо правильную постановку хозяйства и достигнутые успехи в смысле поднятия его производительности Наркомземом будут назначаться премии (ст. 138).

Наконец, декретом Совнаркома о миллиардном фонде от 6-го ноября 1918 года, в распоряжение Наркомзема отпущен один миллиард руб. для выдачи пособий и ссуд на мероприятия по улучшению сельского хозяйства. Пособия выдаются: а) сельскохозяйственным коммунам и трудовым товариществам, б) сельским обществам и группам при условии перехода их от единоличной к общей обработке и уборке полей. Ссуды выдаются под обязательным условием: а) проводить на данном участке ту систему хозяйства и те мероприятия по улучшению хозяйства, которые будут установлены специальным агрономическим органом земельных отделов под общим контролем Н. К. З., и б) погашать ссуду натурой. При этом как при выдаче ссуд из миллиардного фонда, так и при распределении сельско хозяйственных машин, скота и т. п., преимущество отдается тем об'единениям, в которых наиболее полно проведено обобществление или хозяйство организовано научным образом („Полож. о соц. земл.“, ст. 137).

Обратимся теперь к цифровым итогам о коллективизации. Начнем, прежде всего, с данных об относительных размерах различных видов коллективного движения.

Последние цифры на ноябрь 1920 г. дают нам следующее.

	Число.	В них десятин.	В них едоков.
Коммун	1774	142.175	83.061
Артелей	7348	388.100	481.866
Общ. обработ. земли.	927	53.676	48.043
ВСЕГО	10049	583.951	612.960

Таким образом мы видим, что наибольшим распространением пользуется артельная обработка земли, на втором месте стоят коммуны и на третьем—общественная обработка земли.

Обратимся теперь к данным о коммунах и артелях по отдельным районам (см. таблицу 3 и 4).

Мы можем прежде всего констатировать чрезвычайно сильные колебания числа коммун и артелей по отдельным районам. Мы, к сожалению, не имеем возможности приводить погубернские данные, где различия еще больше. Нередко в двух губерниях, ничем существенно не различающихся, имеются совершенно различные цифры. Очевидно, что процесс коллективизации еще не достаточно расширился, коллективное движение с разной силой захватывает отдельные губернии и в степени коллективизации существенную роль играют чисто случайные причины.

Обратимся теперь к данным об относительной величине коммун и артелей. Мы видим, что в общем коммуны значительно крупнее, чем артели: в то время, как в среднем на 1 коммуну приходится около 74 десятин, на 1 артель 52 десятины. Как видим, средняя коммуна и артель не велики.

По районам колебания довольно значительны, но особо крупных размеров коллективов мы не встречаем.

Необходимо при том иметь в виду, что наши цифры относятся к *средней* коммуне или артели. Если же мы обратимся к данным об относительных размерах коллективов по цитированным уже данным Отдела землеустройства, то получим следующую картину

Размер отводов.	С.-х. коммуны.	С.-х. артели.	Общественная обработка.
До 9 дес.	0,8%	3,4%	2,5%
10—24 „	3,5%	5,7%	14,4%
25—49 „	13,0%	18,9%	30,1%
50—99 „	30,0%	36,6%	40,0%
100—149 „	18,7%	17,2%	13,0%
150—199 „	9,6%	8,3%	—
свыше 200 „	24,4%	10,7%	—
Итого . .	100,0%	100,0%	100,0%

Следовательно, значительная часть коллективов принадлежит к числу коллективов мелких. Значительная часть их представляет собою в сущности не крупное об'единение, а об'единение, не многим превышающее крупную крестьянскую семью. И часть их необходимо придется подвергнуть коренной реорганизации.

Обратимся теперь к данным о едоках. Здесь мы должны констатировать чрезвычайную переобремененность едоками. На среднюю коммуну в 74 десятины приходится 41 едок, т.-е. на едока приходится лишь 1,7 десятины всей (не только пахотной) земли. Мы, к сожалению, не располагаем новыми сведениями о количестве работников в коммунах; устаревшие сведения позволяют нам, однако, установить, что едоки и работники распределяются в коммунах и артелях примерно поровну. Следовательно, на 1 работника приходится лишь $3^1/_2$ десятины—цифра страшно низкая. Еще более неутешительны сведения по некоторым районам, где *на едока* приходится 1,1 десятины.

В артелях положение носит еще более патологический характер. Здесь на едока приходится 0,8 десятины, следовательно на работника около $1^1/_2$ десятин. И характерно, что эта цифра получается не только в районах, где развиты промысловые артели—немногим выше цифры и по земледельческим губерниям, а в верхне-волжских губерниях на едока в артелях приходится лишь 0,3 десятины.

Сведения о коллективах чрезвечайно скудны; в настоящее время статистика коллективов находится в процессе реорганизации и

мы не можем дать новых массовых данных по другим сторонам жизни с.-х. коллективов. Приведем поэтому еще только данные, правда, устаревшие, о том, на каких землях образованы коллективы (см. таблицу 3).

Между коммунами и артелями заметна существенная разница. Коммуны образуются почти исключительно на землях частновладельческих, церковных, монастырских и казенных, земли надельные, хуторские и т. д. составляют лишь 11%. Иначе обстоит дело в артелях: здесь свыше 30% составляют артели, образованные на надельных землях, и остальные—на землях частновладельческих, монастырских и казенных. Следовательно, если об артелях и можно говорить, что в среде крестьянства наблюдается заметная тенденция к об'единению своих земель воедино, то о коммунах этого сказать нельзя—около 9/10 их образованы на частновладельческой земле или землях учреждений.

Наконец, возьмем сведения об изменении количества коллективов во времени. Во избежание слишком большой сложности таблиц, приведем лишь суммарные данные.

		1918 г.	1919 г.			1920 г.		
		Нояб.	Март.	Июль.	Нояб.	Март.	Июль.	Ноябрь.
Коммуны:	Число . . .	950	1491	2202	1639	1694	1723	1774
	В них едок.	—	32011	112242[1])	87436	87693[2])	83971	83061
	„ дес.	73329	430061	482294[3])	100585	153337	180894	142175
Артели:	Число . . .	—	420	2488	3708	4024	6054	7348
	В них едок.	—	—	22258	205865	373878	421828	481866
	„ дес.	—	38459	122531	106116[4])	188374	331181	388100

Несмотря на все недостатки этой таблицы, она все же позволяет нам уловить характерные изменения. Количество коммун растет до июля 1919 года, затем оно падает и из месяца в месяц колеблется между 1700—1800. 5). Количество едоков, достигшее к августу 112 000, падает до 80— 90; наконец, число десятин, достигавшее в июле почти полумиллиона, стремительно падает и колеблется между 150—180 тыс.

Совершенно иную картину дают нам артели. Здесь мы видим правильный, непрерывный рост, мы не будем останавливаться на причинах этого различия; укажем лишь, что мы не считаем его случайным и видим в нем лишнее доказательство трудности подхода к крестьянству с идеей коллективизации.

Как бы то ни было, о коллективах мы с еще большим правом можем повторить то, что уже сказано о совхозах: что в экономике страны они существенной роли не играют и пройдет еще долгое время, прежде чем они приобретут серьезное политическое и экономическое значение.

1) цифра на 1 августа 1918 г.
2) „ „ „ мая 1918 г.
3) „ „ „ мая 1919 г.
4) „ „ „ января 1919 г.
5) Невозможность поместить данные за все месяцы дает иллюзию, что число коммун правильно растет с ноября 1919 года. На деле же помесячные колебания такого роста не дают.

Организация посевной площади.

До сих пор мы характеризовали новые формы сельскохозяйственных предприятий в Советской России. Перейдем теперь к другим мероприятиям, хотя и не представляющим собою новой формы предприятий, но тем не менее новым и по об'ему и по характеру работ—к организации посевной площади.

Уже в первые годы войны перед Россией встала грозная опасность массового недосева полей. Общественная мысль еще в 1916 году указывала на эту опасность: Временное Правительство образовало специальный Отдел по организации посевной площади в составе Министерства Продовольствия, перешедший затем в Комиссариат Продовольствия и просуществовавший там до мая 1918 года. В это время Отдел был передан в Народный Комиссариат Земледелия, но для правильной работы его было уже поздно: сезон был упущен. Поэтому мероприятия в форме планомерной организации государственного засева были в 1918 году уже невозможны. Единственно, что можно было сделать в это лето—бросить все силы на работы по уборке хлеба. Энергичные работы на местах уборочных отрядов, в которых принял участие и Народный Комиссар Земледелия С. П. Середа, спасли Советской России миллионы пудов хлеба, но этого было недостаточно. Необходимо было вести правильную организационную работу по проведению посевной кампании.

Декрет Совнаркома *28-го января 1919 года* передал все земли, пригодные для посева хлебов и не находящиеся в пользовании отдельных лиц или коллективов в распоряжение *государства для организации* на них государственного засева хлебов. Руководство и проведение мероприятий по организации посевной площади поручается образованному при Наркомземе Комитету Посевной Площади в составе председателя назначаемого Совнаркомом (С. П. Середа) и четырех членов (Н.К.З, В. С. Н. Х, от Наркомпрода и Всероссийского Совета Профессиональных Союзов).

Вновь образованная организация начала свои работы, как мы сказали бы теперь, в порядке ударном. Как сам Комитет, так и местные органы его не были связаны какими либо твердыми нормами. Средства отпускались—Совнаркомом и Наркомпродом в совершенно особом порядке: кредиты Совнаркома в размере 400 миллионов рублей носили сверхсметный характер, авансы Наркомпрода в размере 300 миллионов выдавались под урожай хлеба, подлежащий сдаче ему. Средства на мероприятия Комитета переводились на места не дожи-

даясь поступления сметных ходатайств. На местах на работу по организации посевной площади были брошены громадные силы. Большинство сил земотделов было занято этой работой. На Дон и в Юго-Восточные губернии были направлены специальные отряды.

С самого начала работ Комитета был применен принцип возможно широкого применения сил столичного и городского населения через Всероссийский Совет Профессиональных Союзов.

Первой задачей, вставшей перед Комитетом, было снабжение семенами. Здесь, однако, пришлось считаться с большими затруднениями. В общем, однако, из 8.857 вагонов было доставлено 6.209 вагонов, т.-е., примерно, $^2/_3$.

Мы, к сожалению, не располагаем сведениями по всему району деятельности Комитета. Не по всем губерниям имеются достаточно полные и достоверные сведения. Для нас является сомнительным, в какой мере результаты работ Комитета оправдывают те затраты сил и средств, которые были применены. Несомненно, однако, что подобная внеплановая работа была связана с рядом крупных неудобств: создавался в некоторых отношениях параллельный аппарат с губземотделами. Текущая работа губземотделов в сильнейшей мере нарушалась этой экстренной работой. Поэтому понятно, что работа эта носила характер работы, вызываемой исключительными обстоятельствами, по прекращению которых она должна была уступить место обыкновенной работе. Это и произошло в начале 1920 года, когда декретом Совнаркома местные органы Комитета Посевной Площади были ликвидированы. Функции их по снабжению перешли к организованному при Наркомземе Отделу Снабжения.

Происшедшие за время войны и революции изменения в области сельского хозяйства поставили с новой силой вопрос о реорганизации сельско-хоз. производства. Необходимо было принять меры к тому, чтобы, по крайней мере, не дать сельскому хозяйству падать в техническом отношении. Мы видели уже, что советские хозяйства, коллективы и общественная обработка земли не приняли настолько крупных размеров, чтобы на них можно было основывать всю политику Народного Комиссариата Земледелия. Перед Советской Россией стояла задача возможного улучшения *массового* сельского хозяйства.

В отношении к крестьянскому хозяйству линия, намеченная Советской властью, чрезвычайно ясна и определенна. В деревне резко различаются три главные группы крестьянства; первая группа—беднота, пролетарии и полупролетарии, являющиеся самой прочной опорой социалистического движения в деревне. Вторая группа „кулаки, т.-е. богатые крестьяне, которые угнетают чужой труд, либо нанимая работников, либо давая деньги в рост и т. п.“ (В. Ленин). Третья группа—крестьяне-середняки. „Если первая группа—сельского пролетариата—является опорой Советской власти в деревне, если вторая группа—деревенская буржуазия – является ее врагами, то относительно среднего крестьянства дело обстоит иначе. Это не враги Советской власти. Они могут быть друзьями ее, мы этого добиваемся и этого добьемся“ (В. Ленин). Советская власть рассматривает среднее кресть-

янство как возможного союзника, который не имеет оснований быть недовольным Советской властью. Признавая, что мелкое крестьянское хозяйство будет существовать быть, может, еще десятилетия, Советская власть стремится так направить свою политику, чтобы с одной стороны поставить сельское хозяйство крестьян наиболее рациональным техническим образом, и с этой целью втянуть крестьнское хозяйство в осуществление единого хозяйственного плана, с другой стороны создать в крестьянстве стимулы к социализации хозяйства. С этой точки зрения необходимо подходить к изучению аграрной политики Советской власти. Вся деятельность Народного Комиссариата Земледелия в области сельскохозяйственной политики определяется этими двумя моментами: стремлением к интенсификации и рационализации хозяйства.

Социалистическое землеустройство.

Основной предпосылкой правильного ведения хозяйства является проведение землеустроительных работ во всем их об'еме (организация территории. Никакое улучшенное ведение хозяйства невозможно, конечно, при той чересполосице, дальнополосице, неудобной конфигурации земель и т. д., которая еще так часто имеет место. В настоящих условиях. когда часть земель бывшего нетрудового фонда перешла в распоряжение советских хозяйств, часть отведена коллективам, громадная же часть крестьянам, когда границы отдельных хозяйств, волостей и т д. еще не установлены, проведение землеустройства является совершенно необходимым.

Мы остановимся поэтому прежде всего на мероприятиях о землеустройстве, согласно „Положению о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию“ (опубликовано 14 февраля 1919 года).

Остановимся прежде всего на тех основных предпосылках, которые заставляют нас проводить принципиальные различия между землеустройством вообще и социалистическим землеустройством. „Вся земля в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики,—читаем мы в ст. 1,—в чьем бы пользовании она ни состояла, считается единым государственным фондом“, который, согласно ст. 2, находится в непосредственном заведывании и распоряжении соответственных Народных Комиссариатов и их местных органов. „Для окончательного уничтожения всякой эксплоатации человека человеком,—гласит ст. 3-я.—для организации сельского хозяйства на основах социализма с применением всех завоеваний науки и техники, воспитания трудящихся масс в духе социализма, а также об'единения пролетариата и деревенской бедноты в их борьбе с капиталом необходим переход от единоличных форм землепользования к товарищеским... На все виды единоличного землепользования следует смотреть, как на переходящие и отживающие“. „В основу землеустройства должно быть положено стремление создать единое производственное хозяйство, снабжающее Советскую Республику наибольшим количеством хозяй-

ственных благ при наименьшей затрате народного труда. В соответствии с этим землеустройство обнимает собою совокупность мероприятий, направленных к постепенному обобществлению единоличного землепользования“ (ст. 4). Для осуществления этих задач землеустроительные под'отделы земельных отделов производят отграничение земель сельскохозяйственного назначения, выделяют земли, неподлежащие распределению в единоличное пользование, уничтожают чересполосицу и т. д. „Землеустройству подвергается вся площадь сельскохозяйственного фонда“ (ст. 7), используемого „в первую очередь для нужд советских хозяйств и коммун, во вторую очередь для нужд трудовых артелей и товариществ и для общественной обработки, в третью —для добывания средств к существованию единоличных землепользований“ (ст. 8). С целью учета землеустроенного фонда, землепользователей и всех происходящих с течением времени изменений, организуется государственная запись землепользования.

Мы видим, таким образом, чрезвычайно стройно проведенную систему мероприятий, в сильнейшей степени построенных в направлении к коренному изменению „Основного закона о социализации земли“. В противоположность последнему, носящему резко выраженный индивидуалистический характер, „Положение о социалистическом землеустройстве“ обращает все свое внимание на развитие коллективистических форм землепользования.

В течение 1919 года и 1920 года мы наблюдаем развитие энергичнейшей работы по землеустройству. Работа по землеустройству происходит в настоящее время при самых неблагоприятных условиях; для того, чтобы окончить землеустроительные работы в год, по исчислениям Центрального Отдела Землеустройства следовало бы иметь до 5.000 землемеров, между тем в настоящее время количество их достигает лишь 4.000. Условия работы на местах чрезвычайно неблагоприятны: персонал не снабжается ни продовольствием, ни прозодеждой, инструментов не хватает, не хватает даже канцелярских принадлежностей—мне пришлось видеть отношение одного из губземотделов, где сообщается, что на каждого землемера выдается, например, четверть карандаша. И при таких условиях работа все же производится чрезвычайно быстрым темпом. Следующие цифры дают нам ясное представление о ее итогах (см. таблицы 5 и 6).

Из этих цифр мы видим, что работа развернута на громадной территории. В 1919 году было землеустроено, по данным Центрального Отдела Землеустройства—332.537 десятин: в 1920 же году 3.659.052,—следовательно увеличение в 10 раз. Она ведется чрезвычайно активно и достигнутые результаты следует считать очень крупными.

Остановимся еще на одном вопросе, связанном с работами Центрального Отдела Землеустройства—на колонизационной политике.

С открытия легального ходачества и разрешения переселения, из 7 губ. Европейской России в Сибирь по 15 сентября 1920 г. проследовало 3.190 ходоков.

Из означенных ходоков 877 зачислили за собой в Сибири земли на 71.000 едоков, всего до 400.000 десятин.

Переселенцев, окончательно ликвидировавших свое хозяйство, явилось в Сибирь по 9 октября с. г., по нарядам Центроэвака, 24.715 едоков.

По данным Сибземотдела на 10 октября по Сибири зачислено в текущем году земли на 183.000 ходоков, при чем 68% ходоков закрепили землю за коллективами.

Снабжение орудиями с.-х. производства.

Среди всех задач по обеспечению сельского хозяйства средствами производства одной из важнейших является снабжение сельского хозяйства орудиями. Известно, что до войны мы не могли сами покрывать потребности страны сельскохозяйственными орудиями и значительная часть их ввозилась из-за границы.

С началом войны ввоз орудий прекратился, ряд заводов, работавших над изготовлением сельскохозяйственных машин и орудий, перешел на изготовление военных заказов. Между тем ежегодно выбывало из строя за изношенностью, ветхостью до 1.000.000 плугов. Поэтому в 1920 г. и в предстоящем 1921 г. особую важность приобретает вопрос о предупреждении машинного голода.

С этой целью первым мероприятием является ремонт существующего сельскохозяйственного инвентаря и коллективного использования его.

Ремонт сельскохозяйственных машин лишь с начала 1919 г. получает организованный характер. 6-го марта 1919 г. утверждается положение и инструкция по организации ремонтных мастерских. Для этого предполагается создать кадр инструкторов по сельскохозяйственной механике, создавая сети ремонтных мастерских, установить единую систему организации и ведения ремонтных мастерских, обследование уже существующих и представление губземотделу специальных кредитов на ремонт машин.

В настоящее время в распоряжении Народного Комиссариата Земледелия находится 1.274 ремонтных мастерских с количеством рабочих около 11.000 человек. В среднем на губернию приходятся от 14 до 35 мастерских; в среднем на губернию, в которой имеются ремонтные мастерские, около 300 рабочих или около 15 человек на мастерскую. К сожалению, мы не располагаем сведениями о количестве отремонтированных орудий; несомненно, однако, что число их должно быть очень значительно.

Что касается до дела *распределения* сельскохозяйственных машин, то здесь перед нами с чрезвычайной остротой стоит вопрос о недостатке машин. По этому особое значение приобретает максимальная нагрузка всех имеющихся в стране орудий и средств сельскохозяйственного производства. И так как крестьянское малоземельное хозяйство не может рационально использовать усовершенствованные

инвентарь, то необходимым является обобществление орудий и средств сельскохозяйственного производства и широкая коллективизация использования имеющегося у населения инвентаря.

Народный Комиссариат Земледелия получил в свои руки дело снабжения сельскохозяйственными машинами и орудиями лишь в марте 1920 года. При распределении Народный Комиссариат Земледелия предполагает разделить губернии на те агрономические районы, которые соответствуют условиям почвы, климата и главных культур приблизительно в две-три волости и установить в них пункты для правильного использования инвентаря, тщательно следя за тем, чтобы ни одна машина, ни одно орудие не стояли без дела. Для больших же районов в 3—4 уезда необходимо организовать станции по рассылке отрядов со сложными машинами, направляя их в пункты для использования этих машин.

Количество распределенных сельскохозяйственных машин и орудий видно из прилагаемой таблицы (см. таблицу 7).

Мы видим, что возможности распределения в 1920 году были значительно меньше, чем в 1919 году.

До сих пор мы имели дело лишь с одной стороной применения сельскохозяйственных машин и орудий — с механизацией сельского хозяйства, т.-е. с применением механических орудий, облегчающих труд человека и рабочих животных. Но, в связи с недостатком человеческой и животной рабочей силы, особый интерес получает вопрос о моторизации рабочей силы. Насколько важное значение имеет процесс моторизации сельского хозяйства, можно судить уже по тому, что 10.000 тракторов средней силы сократили бы потребность для Советской Республики на полмиллиона лошадей, а введение одного-двух небольших двигателей на село сократило бы затрату человеческой силы втрое-вчетверо.

Остановимся поэтому на вопросе о моторизации сельского хозяйства несколько подробнее, выделивши два основных вопроса: о тракторном хозяйстве и об электрификации.

а) Единое тракторное хозяйство Р. С. Ф. С. Р.

Для того, чтобы судить о значении тракторов в сельском хозяйстве, приведем лишь несколько цифр из ст. М. Е. Шефлера. В то время, как для работы по вспашке, оборачиванию и разрыхлению пласта при ширине пласта в 5—6 вершков и глубине 3—4 верш. нужно три дня работы, трактор в 25—30 сил производит эту работу в 2—3 часа при ширине прохода в 2 аршина и глубине в 4 вершка, что составит в три рабочих дня с двумя сменами рабочих затрату 12 рабочих дней на 15 десятин.

Между тем лошадь обработала бы в это время лишь 4 десятины.

Признавая важность работы тракторов Совнарком 3-го ноября 1920 года принял декрет об едином тракторном хозяйстве. Согласно этому декрету, все тракторы со всеми запасными частями, тракторными земледельческими орудиями и повозками поступают на учет Наркомзема и распределяются им по единому производственному плану. Распределение тракторов по территории Республики, выдача топлива и смазочных материалов, определение систем мощности и количеств тракторов и принадлежностей к ним, как заказываемых внутри страны, так и за границей, ремонт тракторов, наконец, организация тракторных баз,—все это возлагается исключительно на Наркомузем.

До настоящего времени мы не имеем еще полного учета всего количества тракторов. Имеющиеся неполные сведения показывают нам однако, что в 31 губернии Советской России, в Сибири и на Украйне имеется всего 665 тракторов; из них 24 в Сибири и 68 на Украйне. Что же касается до распределения тракторов внутри губернии, то оно чрезвычайно неравномерно: большое количество имеется в Донской области (188), Московской (54), Самарской (51), Тамбовской (31), Саратовской (47) и Тверской (29). В остальных же на губернию приходится не больше 16,—в отдельных случаях 1—2 трактора. Таким образом, цифры эти являются ярким подтверждением необходимости единого тракторного хозяйства.

б) Электрификация.

В связи с работами Государственной Комиссии по электрификации, при Наркомземе было образовано особое Бюро по электрификации сельского хозяйства. Основными задачами его являются, во-первых, замена конской и воловьей силы электрической энергией, во-вторых, коллективная обработка электричеством и, в третьих, применение электричества к переработке с.-х. продуктов. Для этой цели Бюро прежде всего должно было сосредоточить свое внимание на организации местных отделений Бюро и на производстве изысканий и составлении проектов электрических установок. Несмотря на малое количество сотрудников и недостаточность персонала и средств оборудования, Бюро открыло 8 отделений, составило 15 проектов, окончило работы в нескольких местах и ведет работы в ряде мест. Идея приложения электричества к обработке земли и для переработки сельскохозяйственных продуктов после опытов по электрической вспашке под Петроградом привлекла большое внимание мест и из ряда губерний уже поступили запросы на электр. установки. Результаты работ их выгодность зависит от степени недостатка рабочей силы. Под Петроградом, где убыль конской силы составляет около 80%, стоимость обработки одной десятины при электрической вспашке составила 8—10 тысяч рублей, в то время, как стоимость обработки десятины обыкновенным образом составляет около 160 тысяч (подсчеты проф. Б. И. Угримова). В настоящее время составляются грандиозные проекты электрификации сельского хозяйства в ряде областей России.

Снабжение семенами.

Вопрос о снабжении семенами приобретает в настоящее время особое значение. Потребность в семенах в до-военное время точно не может быть определена; грубо ее можно было бы определить для огородных семян примерно 250 т. пудов для всей России и для семян трав—в 3 миллиона пудов.

Главная масса семян получалась из-заграницы, значительное количество давала Украйна и на последнем месте стояла Великороссия. С наступлением войны возможность получения заграничных семян отпала и вопрос о снабжении ими должен был встать чрезвычайно остро. Изменение во всей экономике страны поставило на очередь еще более грандиозную задачу снабжения семенами полевых растений.

Мы не будем уже говорить об ухудшении качества семян, в этом отношении, несомненно, положение обстоит неудовлетворительно. Но и с количественной стороны дело обстоит довольно остро, хотя, тем не менее, несомненно, что дело снабжения семенами начинает налаживаться.

Возьмем отдельно сведения по группам семян.

По снабжению семенами зерновых хлебов мы находим следующую организацию: Наркомпрод давал наряд Наркомзему на производящие губернии, отбирал там семена определенного качества, согласно кондициям, вырабатываемым им вместе с Наркомземом. В помощь продорганам и для наблюдения за отбором семян Наркомзем командировал своих уполномоченных.

Семена, получаемые потребляющим губземотделом, распределялись по схеме, выработанной Центральным Управлением Снабжения Наркомзема в следующем порядке: 1) совхозам, 2) колхозам, 3) хозяйствам семей красноармейцев, 4) хозяйствам фабрик, заводов и учреждений и 5) прочему населению.

Что касается до результатов, то мы, несомненно, видим существенные успехи. Процент выполнения составлял в процентах к плану [1]):

Наименование семян.	Процент выполнения плана.	
	1919 год.	1920 год.
Озимая рожь	16,6	38,2
Овес	42,4	65,8
Ячмень	0,0	6,5
Яровая рожь	24,9	5,0
„ пшеница	85,0	224,0
Гречиха	7,4	33,0
Просо	72,5	941,6
Чечевица	0,0	108,5
Горох	0,0	8,3

[1]) 0,0—те случаи, когда наряд не был вовсе выполнен или даже не был дан.

Что касается до снабжения семенами специальных культур, то здесь дело обстоит значительно хуже. Особенно это относится к семенам льна-долгунца. В 1919 году из наряда Наркомпрода в 300 000 пуд. Наркомземом было получено 212 тысяч пудов. В 1920 году из наряда в 300 тысяч пудов Наркомзем получил для распределения только 100 тысяч пудов. Такое положение дел заставило прибегнуть к ряду мер, последствием которых являлся декрет Совнаркома, согласно которому все количество семян льна-долгунца поступает в посевный фонд Республики, который бронируется, как посевной материал, и передается в распоряжение Наркомзема. Сдатчикам льняного семени, представившим семя, удовлетворяющее постановленным условиям, выдается премия ($7^1/_2$ фунтов растительного масла и 20 фунтов жмыха.

Однако, о результатах этого декрета мы еще не можем судить.

Необходимо однако иметь в виду, что заготовка является тем не менее недостаточной: увеличивается % удовлетворения, но запросы потребляющих губерний во много раз превышают выполнение.

В связи с этим Наркомзем вошел в Совнарком с предложением принять самые решительные меры, чтобы спасти положение. Совнарком дал циркулярную телеграмму всем губисполкомам, губземотделам и губпродкомам, предлагая забронировать весь озимый урожай этого года и обратить его на обсеменение озимого клина. Для этого были избраны губернские, уездные, волостные и сельские тройки, которым и удалось достичь блестящих результатов. Почти повсюду удалось произвести посев полностью и лишь в незначительном числе губерний наблюдался недосев, да и то в небольшом проценте.

Декретом Совнаркома 6-го марта 1920 года осуществлено еще одно чрезвычайно важное начинание: образован погубернский семенной фонд, создающийся из возвращаемого по реализации урожая семян, полученных к посеву заимообразно от государства. Значение этого мероприятия заключается также в возможности манипулировать с уже акклиматизировавшимися семенами, тщательно сортируя их и всячески улучшая материал.

Что касается до семян посевных трав, то здесь дело обстоит в сильной степени неудовлетворительно. То количество семян, которое удается собрать, является совершенно недостаточным. По подсчету Д. Я. Слободчикова, нам необходимо минимум .000.000—1.200.000 пудов травных семян, а дать мы сможем самое большее 150.000—200.000 пудов.

Общие итоги снабжения семенами выражаются в следующих цифрах:

Наименование растений.	Процент выполнения.	
	1919 год.	1920 год.
Клевер	33,4	7,5
Вика	3,0	1,5
Тимофеевка	6,2	1,8
Люцерна	26,8	40,0
Костер без.	6,53	2,5
Разные травы	104,0	16,1
Свекла кормовая	1130,0	26,0
Турнепс	215,0	17,7
Морковь кормовая	64,6	49,0

Мы не будем останавливаться подробно на вопросе о снабжении семенным картофелем. Отметим только, что издание Совнаркомом декрета о создании семенного картофельного фонда дает основание думать, что ряд дефектов будет устранен. Не имея возможности удовлетворить требование в посевном материале, Наркомзем мог удовлетворять лишь часть потребности—в общем 53,9%. Однако, если мы сравним эту цифру с цифрой 1919 года, то увидим значительное повышение—в 1919 году выполнение составляло лишь 40%.

Снабжение удобрениями.

Перейдем теперь к чрезвычайно острому вопросу о снабжении сельского хозяйства удобрениями. Как известно, в России минеральные удобрения не имели особенно широкого применения. Тем не менее в до-военное время мы имеем значительный ввоз удобрений преимущественно для губерний западных, юга и юго-востока. Кроме того, значительное количество туков производилось в самой России. На сколько плохо обстоит дело с получением удобрений, можно судить по некоторым цифрам.

По подсчетам Н. И. Рыжова, потребность на ближайшие годы выразится в количестве 20 миллионов пудов фосфорно-кислых удобрений, $1^1/_2$ миллионов пудов азотистых и 10 миллионов пудов калийных. Между тем, учитывая наличные запасы туков и принимая самые благоприятные условия по заготовке их к лету 1921 года, Наркомзем, по подсчетам Отдела Снабжения, в самом благоприятном случае сможет располагать фосфорно-кислыми удобрениями в размере около 2,6 миллионов пудов, азотно-кислыми удобрениями 81 тысяча пудов, калийными удобрениями 210 тысяч пудов. Цифры эти, грозные сами по себе, приобретут еще более угрожающий характер, если мы учтем, что, в связи с сокращением скота, неизбежно должно в сильнейшей степени сократиться и количество удобрения. В этой области Наркомзему необходимо принять самые энергичные меры к поднятию добычи туков.

Мероприятия по отдельным отраслям сельского хозяйства.

а) животноводство.

Обращаясь к сведениям о животноводстве мы должны констатировать, что перепись 1917—1919 годов по 26 губерниям дает нам чрезвычайно неутешительную картину. Количество всех лошадей в хозяйствах крестьянского типа упало с 6,6 миллионов голов до 6,1 миллионов, т.-е. на 7,1%. Количество крупного рогатого скота уменьшилось с 12 до 9,8 миллионов голов, т.-е. на 19,0%; количество овец с 21 миллиона голов до 16,4 или 21,8% и количество свиней с 4,4 до 2,4 миллионов голов, т.-е. на 44,7%. Несомнено, главнейшей причиной такой убыли является влияние военных действий: если мы расположим 26 губерний Советской России, по степени затронутости их войной, то получим следующее соотношение:

Количество лошадей уменьшилось:

Сильно затронутые	16,1%
Слабо „	5,0
Незатронутые	2,9

Крупный рогатый скот:

Сильно затронутые	24,6
Слабо	20,5
Незатронутые	15,2

Овцы:

Сильно затронутые	36,2
Слабо	20,0
Незатронутые	14,5

Иное соотношение мы наблюдаем по количеству свиней. Здесь между степенью затронусти войною и степенью сокращения имеется обратное соотношение. Изменения составляли:

Сильно затронутые войной	—37,4
Слабо „ „	—39,6
Незатронутые „	—56,3

Несомненно, такое сильное сокращение скота имеет самое серьезное значение, особенно если мы примем во внимание, что данные эти относятся лишь к крестьянскому хозяйству и что сокращение б. владельческого скотоводства носит поистине угрожающие размеры. Мы не располагаем точными сведениями о судьбах частновладельческого животноводства; некоторые примерные подсчеты, сделанные по моему поручению в Отделе Сельскохозяйственной Экономии и Статистики

Наркомзема, по скудным, недостаточным материалам по отдельным губерниям, показывают нам, что в советские хозяйства и коллективы перешло едва ли больше одной десятой скота, находившегося в частновладельческих хозяйствах осенью 1917 года. Остальной же скот был, повидимому, частью реквизирован, частью истреблен крестьянами, частью поступил в крестьянские хозяйства. И если при таких условиях крестьянские хозяйства за два года дают нам заметную убыль скота. то она является чрезвычайно серьезным моментом, на который необходимо обратить самое серьезное внимание.

Но, помимо этой стороны абсолютного сокращения, чрезвычайно важным моментом является изменение в возрастаемом составе скота. На этом моменте мы остановимся несколько подробнее.

Начнем с лошадей. Здесь изменения рисуют нам следующую картину:

Группы губерний.	Рабочие лошади.	От 1-го г. до раб. возр.	Жеребята.
Сильно затронутые войной	16,1	9,5	25,3
Слабо „ „	6,2	4,6	12,2
Незатронутые „	0,7	3,9	22,5
ВСЕГО. . .	6,2	2,8	19,7

Следовательно, мы видим, что рабочие лошади сократились меньше, чем все лошади. Наиболее же сильное сокращение наблюдается по группе жеребят.

Возьмем теперь сведения о крупном рогатом скоте. Здесь изменения выразятся по возрастным группам в следующих цифрах:

Группы губерний.	Коровы.	Молодняк. от 1 года.	Телята.
Сильно затронутые.	6,4	57,9	38,4
Слабо „	1,9	56,8	38,9
Незатрон.	5,5	58,0	31,0
ВСЕГО. . .	1,6	57,5	34,7

Следовательно, и здесь мы наблюдаем уменьшение молодняка и и телят и увеличение за счет их наиболее ценной части скота—коров.

Что касается до уменьшения молодняка, то здесь следует отметить, что перепись 1917 года не вполне сравнима с переписью 1919 года. В то время, как первая происходила весною, когда количество молодняка бывает максимальным, вторая производилась осенью, когда количество молодняка уже значительно уменьшено. Однако, едва ли можно об'яснять сокращения только этим моментом: несомненно, значительная часть убыли об'ясняется иными причинами.

Ввиду этого, сокращение молодняка грозит серьезными опасностями возможности ремонта стад; еще яснее это становится из более детального рассмотрения данных о половом и возрастном составе. К сожалению, громоздкость этих таблиц лишает нас возможности привести их здесь.

Мы не будем останавливаться здесь на вопросе об изменениях в возрастном составе свиней и овец. Отметим лишь, что и здесь наблюдается та же тенденция к сокращению молодняка за счет взрослых животных.

Ввиду этого, особое значение приобретает мероприятие по охране племенного животноводства. По коневодству выполнена следующая работа. До настоящего времени восстановлен государственный Хреновский завод, кроме того, имеется 109 конных заводов и 22 конюшни, производится ипподромное испытание всех пород лошадей.

В отдельные районы посылаются зоотехнические экспедиции для обследования конского состава, отбора лучшего материала культурных и обыкновенных пород для развития массового коневодства.

В области крупно-рогатого скотоводства до настоящего времени организовано 122 племенных рассадника крупного рогатого скота и внесено в племенную книгу 100 тысяч голов.

Менее крупные размеры имеют деятельность по охране и развитию племенного овцеводства, но и в этой области достигнуты значительные успехи. Устроено 22 племенных рассадника и внесено в племенные книги 20 тысяч голов.

В 1921 году предположено открыть несколько сот племенных рассадников, конных заводов и конюшен и несколько тысяч случных пунктов для массового улучшения крупного и мелкого скота и лошадей.

б) Полеводство.

В области полеводства необходимо принятие целой системы мер, направленных к расширению площади посевов и качественному улучшению крестьянских хозяйств. В связи с сокращением посевной площади на 18 % по 26 губ., необходимо принять меры к возможному увеличению посевов и качественному улучшению крестьянского хозяй-

ства. Первой задачей является преобразование крестьянского хозяйства в смысле замены отжившего трехполья, многопольными севооборотами, посевом трав, корнеплодов и специальных культур.

Для расширения площади посевов необходимо создание стимулов к массовому расширению хозяйства. Несомненно, нельзя рассчитывать только на то, что крестьянство исполнит свой долг перед революцией, как это иногда говорится. Прежде всего, нужно создать такие условия, при которых улучшение хозяйства не встретит чисто-экономических препятствий.

Здесь, помимо проблемы стимулирования производства, о которой еще будет итти речь в разделе о специальных культурах, мы остановимся на мероприятиях по отношению к обеспечению правильного пользования землею. Здесь для нас представляют интерес два декрета, имеющих первостепенное принципиальное значение, как выделяющее в первую очередь необходимость улучшения хозяйства, и даже идущими в этом отношении довольно далеко.

В целях развития производительности сельского хозяйства, постановлением В. Ц. И. К. и Совнаркома от 27 мая 1920 года в пользование трудового населения, ведущего интенсивное земледельческое хозяйство, оставляется все то количество земли, которое находится в его фактическом пользовании и обрабатывается силами самого хозяйства без применения наемного труда, хотя бы это количество и было выше установленных для данного района норм наделения землей. При этом указанное увеличение размера землепользования может быть применяемо и к тем хозяйствам, которые перейдут к многопольному севообороту и возделыванию промышленных культур, или произведут коренные улучшения земель.

В том же направлении широкого проявления стремления населения к повышению производительности сельского хозяйства, Совнарком был издан чрезвычайно важный декрет от 30 апреля 1920 года о переделах земли:

„Признавая, что производящиеся в настоящее время частные и бесхозяйственные земельные переделы неизбежно сопровождаются понижением производительности сельского хозяйства, препятствуют правильной интенсивной обработке и удобрению полей и создают в отдельных крестьянских хозяйствах неуверенность в использовании трудовых затрат по хозяйству, Совнарком постановил:

„Воспретить полные переделы впредь до завершения землеустроительных работ в порядке Положения о социалистическом землеустройстве в тех сельских обществах, где переделы были произведены в течение 1918 и 1919 годов в связи с временным распределением земельного фонда (ст. 2)“.

Производство переделов - полных и частных—сельских обществах с общинной формой землепользования допускается только с разрешения местных земельных отделов. При этом, как полные переделы вообще, так и производство частных переделов обусловлены целым рядом моментов, в сумме препятствующих сильнейшим образом бесцельным

переделам и дающих трудовому хозяйству гарантии в том, что продукт его труда даст реальные результаты.

В этих декретах мы находим чрезвычайно важное принципиальное признание насущности задачи наилучшей постановки хозяйства, как говорят теперь, старательного крестьянина.

в) Технические культуры.

Выше мы характеризовали уже положение дел с техническими культурами. Мы видели уже, что площадь льна сократилась на 26 процентов; при этом характерно, что сокращение площади подо льном наблюдается только в льняном районе: здесь площадь посева льна сократилась с 639 до 448 тысяч десятин или на 29,9%; между тем, по не льняному району площадь посева подо льном возрасла с 39 до 50,6 тысяч десятин, т.-е. на 30%. Что наиболее характерно—это тот факт, что на сокращение посева в льняном районе непосредственные военные действия не оказали влияния, наоборот, уменьшение составляло:

В губерн., сильно затронутых войной . . .	21%
„ „ слабо „ „ . . .	29,3
„ „ незатронутых „ . . .	40,3

Таким образом, ясно, что не влияние войны обусловило сокращение площади посевов.

Площадь под посевом конопли сократилась с 76.831,9 десятин до 59.784,6 десятин, т.-е. на 17.047,3 дес. или на 22,2%. При этом в коноплеводном районе наблюдается уменьшение на 15,7% в неконоплеводном на 45,6%. Характерно также, что и по этой культуре губернии, сильно и слабо затронутые войною, дают в общем увеличение посева конопли, не затронутые же — уменьшение. При таких условиях совершенно несомненно, что относительно технических культур должны быть применены решительные меры. В связи с этим стоит декрет Совнаркома, согласно которого Наркомзему поручается ввести в совхозах и колхозах, находящихся в льноводных районах обязательный севооборот с посевами льна, организовать в совхозах льняные семенные хозяйства и устроить селекционные станции для льна и конопли, принять меры по организации механической первичной обработки льна и пеньки и по устройству льно-пенькоочистительных заводов.

Для расширения площади посева Наркомзему поручено оказать всякое содействие к развитию сельскохозяйственных коопераций льноводов и коноплеводов.

Селения, переходящие к многопольным севооборотам с посевом льна и конопли или значительно увеличившие посевы их, имеют право на применение к ним декрета Совнаркома от 27 мая 1920 г. об увеличении землепользования в трудовых хозяйствам.

Кроме того, селения и колхозы, увеличившие посевы льна и конопли, должны в первую очередь снабжаться семенами, сельскохозяйственными машинами и т. д. При этом продорганы в обмен на

сданный урожай льна и конопли снабжают селения продуктами продовольствия и предметами широкого потребления.

При проведении этих мероприятий создается единый орган—отдел специальных культур при Наркомземе.

В дополнение к этому декрету Совет Народных Комиссаров установил нормы выдачи для вознаграждения льноводов и коноплеводов в следующих размерах:

Наименование предметов.	Норма выдачи на 1 десятину.	Общий размер фонда.
Хлеб	20 п.	12.000.000 п.
Соль	10 ф.	150.000 „
Кожевенный товар . .	5 „	75.000 „
Мыло	3 „	45.000 „
Сыромятная кожа . .	3 „	5.000 „
Мануфактура	18 арш.	10.800.000 арш.
Спички	10 кор.	6.000.000 кор.
Подделочн. сорт. железо.	3 ф.	45 000 п.
Гвозди подковные . .	½ „	7.500 „
Колеса	2 шт.	1.200.000 шт.
Табак	3 ф.	45.000 п.
Керосин	3 „	45.000 „
Мазь колесная	5 „	75.000 „
Деготь	3 „	45.000 „
Шинное железо	6 „	90.000 „
Осевое „	5 „	75.000 „
Веревки	3 „	45.000 „
Подковы	2 „	30.000 „

Фонд этот состоит в распоряжении Наркомпрода и расходуется исключительно для вознаграждения льноводов и коноплеводов. При этом заслуживает внимания, что продукты из фонда выдаются исключительно тем об'единениям, которые заключили договор с Наркомземом.

г) Огородничество.

В настоящее время, по условиям момента, чрезвычайно важное значение имеет возможно широкое развитие огородничества. Переживаемый продовольственный кризис выдвигает мероприятия по огородничеству на первый план.

д) Лесное хозяйство.

До революции площадь лесов России распределялась чрезвычайно неравномерно. По подсчету Центрального Лесного Отдела Н. К. З., из общей площади лесов принадлежала:

Бывшему казенному ведомству	48,8%
Уделу	5,0%
Частным лицам	31,9%
Крестьянским обществам	11,6%
Прочим	2,7%

Революция внесла существеннейшие изменения в лесное хозяйство. Основной закон о лесах Р. С. Ф. С. Р. 27 мая 1918 года „отменил навсегда" всякую собственность на лес в пределах Р. С. Ф. С. Р. (ст. 1):

1. Леса, принадлежавшие частным лицам и обществам, об'являются без всякого выкупа вместе со всем инвентарем и постройками лесохозяйственного значения, общенародным достоянием Р. С. Ф. С. Р. (ст. 2 и 3).

Заведывание лесами Республики возлагается на особые технические лесные органы местной Советской власти под контролем и руководством Центрального Управления лесов Республики, которые озабочиваются рациональным ведением лесного хозяйства.

Все граждане Р. С. Ф. С. Р. имеют равное право на пользование лесами.

Не останавливаясь на деталях лесного законодательства, укажем в нескольких словах на современное состояние лесного дела Республики.

В 45 губерниях в Советской России до октябрьской революции в распоряжении центра находилось 100 миллионов казенных лесов, разделенных на 858 лесничеств с 2.026 лицами технического персонала теперь у Ц. Л. О. до 140 миллионов десятин леса, разделенных на 2.485 лесничеств с 6.500 чел. технического персонала.

Принято частных лесов 15 миллионов десятин и описано—1 милл., элементарно устроено—10 миллионов десятин; отведено лесосек для рубки на государственные надобности и для населения свыше 4 миллионов десятин земли. Обследовано летучих песков $4^1/_2$ миллиона десятин и оврагов 18.800.

Укреплено песков и оврагов на площади свыше 15.000 десятин. Произведено посевов и посадок в лесах 18.000 десятин и пополнено старых на 58.000 десятин; произведен уход за молодняками на 72.000 дес. Собрано древесных семян до 9.000 пудов.

Разрешена расчистка леса для с.-х. пользования на площади 30.000 десятин. На государственные надобности отпущено лесных материалов до 40 миллионов кубов со стоимостью в 16 миллиардов руб. На местные надобности—около 18 миллионов кубов с стоимостью до 3 миллиардов рублей.

О мобилизации специалистов по сельскому хозяйству.

Как известно, Россия всегда была бедна агрономическими силами. Во время войны, когда громадное количество агрономов было мобилизовано, отсутствие их должно было оказать самое вредное влияние на сельское хозяйство. 25 января 1919 года Совнарком принял декрет о мобилизации специалистов по сельскому хозяйству. Они берутся на особый учет и используются по своей специальности.

До настоящего времени мобилизовано и находится в распоряжении Наркомзема всего 16.000 специалистов: из них 4.000 с высшим образованием, 6.000 со средним и 8.000 с низшим или без специального образования, но с большим практическим стажем.

Понятно, что 16.000 агрономов и специалистов—цифра ужасающе малая. Ввиду прекращения гражданской войны 18-го декабря 1920 г. издается декрет Совнаркома, согласно которому агрономы, лесничие, землемеры и прочие специалисты, находящиеся в настоящее время в войсках, в кратчайший срок подлежат возвращению из армии и военных учреждений в распоряжение Народного Комиссариата Земледелия. Исключение составляют лишь лица, занимающие высшие командные должности. Все учреждения, нуждающиеся в специалистах по сельскому хозяйству, входят с соответственными представлениями в Наркомзем.

При этом все лица, призванные на действительную службу по сельскому хозяйству, приравниваются по снабжению продовольствием и предметами первой необходимости к работающим в милитаризованных предприятиях.

Опытные учреждения.

Для поставленной задачи интенсификации хозяйства необходимо отметить ряд мер, направленных к этой интенсификации. Для этого, прежде всего, необходима организация широкой сети опытных учреждений во всех естественно-исторических и экономических районах России. Имевшаяся сеть опытных сельскохозяйственных станций сильно пострадала в последние годы и работа Наркомзема в этой области заключалась в восстановлении правильной деятельности их и в развитии этой деятельности, применительно к новым условиям коммунистического строя. Свое завершение указанная работа получила в новом „Положении об управлении опытным делом“. Положение это установило новую организацию опытного дела, основанную на принципе разделения территории Р. С. Ф. С. Р. на естественно-исторические области, подразделяемые на хозяйственные районы, причем каждая область и район должны обслуживаться особою опытною станцией. В настоящее время таких опытных станций насчитывается 104.

Каких успехов достигли наши опытные станции, можно судить по тому, что урожайность на полях их превышает средние урожаи на окружающих их землях более чем вдвое. Интересно, что при настоящем жестоком недороде, Саратовская опытная станция собрала у себя по 85 пуд. ржи с десятины.

При таких условиях основною, „ударною" задачей переживаемого момента для опытных станций является проведение добытых ими результатов в практику широких кругов земледельческого населения. В этих целях, при опытных наших станциях производится ныне устройство помимо старых технически-научных Отделов их (каковы Отделы полеводства, машиноиспытания, животноводства и проч.) новых отделов; экономического их применения, из которых первому ставится задачею изучение положения местного сельского хозяйства и тенденции его развития для возможно полного координирования работ станции с практическими требованиями жизни; задачею же второго Отдела (Отдела применения) является широкое распространение в среду населения сведений о рекомендуемых станциях технических приемов".

К работам опытных учреждений примыкает также работа по организации показательных полей, участков, огородов, садов.

Следующими заданиями является организация мелкорайонной агрономии и широкое развитие сельскохозяйственного образования.

Сельско-хозяйственное образование.

Сельскохозяйственное образование, как в школьной, так и во внешкольной области не находится теперь в ведении Наркомзема. Мы, однако, приведем некоторые цифры, характеризующие нам состояние с.-х. образования в России. В настоящее время мы располагаем следующими сведениями о сельскохозяйственных учебных заведениях:

Общее число сельскохозяйственных учебных заведений по данным 1916 г. было	352
Из них на долю тех губерний, с которыми в настоящее время сношения не прерваны, приходилось	195
В течение 1918, 1919 и 1920 годов открыто	77
Всего в настоящее время	272

Из них:

Высших специальных учебных заведений	15
Агрономических факультетов	15
Техникумов повышенного типа	10
„ инструкторского „	25
Сельскохозяйственных училищ средних	8
Техникумов для рабочих	8
Училищ по садоводству и огородничеству	44
„ „ животноводству	16
Общих сельскохозяйственных	132

Кроме того:

Лесных учебных заведений	26
„ курсов	16
Землемерных учебных заведений	16
„ курсов	22

Таким образом в пределах Советской России имеется 272 сельскохозяйственных учебных заведения—цифра ужасающе низкая, поэтому самое серьезное внимание должно быть обращено на распространение внешкольного сельскохозяйственного образования. Возможно широкое распространение сельскохозяйственной литературы, устройство лекций, краткосрочных курсов и т. д. должно быть признано одним из ударнейших мероприятий настоящего момента.

Помощь семьям красоармейцев. Центральный Комитет помощи хозяйствам красноармейцев (Ценкомкрасхоз).

Война поставила с чрезвычайной остротой вопрос о семьях, призванных на военную службу. Однако, активных мероприятий в этом направлении мы не встречали довольно долго. Первым актом Советского правительства был декрет о запашке и засеве полей в хозяйствах, призванных в армию красноармейцев от 29 марта 1919 года. Этим декретом на все земотделы и сельские советы возлагалась обязанность оказывать всемерную помощь хозяйствам красноармейцев путем добровольной обработки земли, обязательных общественных работ, снабжения семенами, выдачей ссуд и т. д.

Обследование хозяйств красноармейцев показало, что они нуждаются не в деньгах, им нужны работники вместо мобилизованных, семена, орудия производства, материал, живой инвентарь и т. д.

В этом направлении достигнуты уже значительные результаты: еще в прошлом году красноармейские хозяйства 26 губ. получили 1245,8 тысяч пудов штук мертвого инвентаря. В настоящем году количество семян, распределенных семействам красноармейцев, достигло 3-х слишком миллионов пудов по 25 губерниям.

Очень остро стоит вопрос с живым инвентарем. Комитеты помощи семействам красноармейцев по мере возможности стараются пополнить этот пробел, распределяя бракованных лошадей, полученных от военного ведомства, организуют специальные закупки и раздают скот, конфискованный у дезертиров. По 1-е сентября в 26 губерниях было выдано свыше 21,6 тысяч голов скота, из которых одних лошадей свыше 10 тысяч. Мертвый же инвентарь крупный предоставлялся во временное пользование через прокатные пункты, мелкий же распределялся непосредственно по хозяйствам; в настоящем году было распределено 11.500 плугов, 500 сох. 7.300 борон, 6.800 кос, 70.400 серпов. Кроме того по возможности удовлетворяются потребности красноармейцев строительным материалом и мелкими хозяйственными принадлежностями. Рабочая же сила предоставляется в порядке особого соглашения Главкомтрудом, согласно которому местные комтруды представляют рабочую силу в порядке трудовой повинности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Мы прошли по главнейшим работам Наркомзема. В пределах краткого отчета, составляющегося в самом спешном порядке, мы стремились дать возможно большой фактический материал. не вдаваясь в оценку его.

Мы не могли также сообщать о тех или иных предположениях и планах работ на 1921 год. В нашу задачу входило лишь дать краткий цифровой и фактический материал.

Но из этого материала ясно видны некоторые основные линии, на которые указывает прошлый опыт.

1. Прежде всего необходимо признать, что сельское хозяйство России является ударной отраслью сельского хозяйства. Никакой под'ем производительных сил России в целом невозможен без поднятия производительности сельского хозяйства. Все силы должны быть брошены на возможный под'ем его.

2. Опыт прошлых лет указывает нам также на необходимость единого плана. Эта необходимость уже признается и Народным Комиссариатом Земледелия, создавшим особую комиссию по выработке плана производственного Наркомзема, комиссию по организации сельского хозяйства, работающую под председательством Народного Комиссара Земледелия С. П. Середы и заместителя председателя члена Коллегии Н. К. З. И. А. Теодоровича.

3. Несомненным является также и необходимость мероприятий по отношению к массовому хозяйству, втягивания его в работу по единому хозяйственному плану. Но процесс этого втягивания должен производиться с чрезвычайной осторожностью. Только в том случае, если широкие массы трудового народа будут убеждены в том, что предпринимаемые мероприятия являются наиболее правильными и наиболее выгодными, можно создать широкое развитие сельскохозяйственного производства в России.

Только в случае создания стимула к максимальному увеличению сельскохозяйственной продукции мы можем получить развитие производительности сельского хозяйства в России. Только при этих условиях возможно говорить о едином плане, о *государственном работнике на государственной земле, работающем по единому хозяйственному плану.*

Экономическая структура массы крестьянских хозяйств по переписям 1917 и 1919 г.г.

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ.	РАЙОНЫ И ГУБЕРНИИ.															
	Центрально-землед. район.		Нижне-Волжск. район.		Приуральский район.		Белорусский район.		Центр.-промышл. район.		Северный район.		Приозерный район.		Средне-Волжский район.	
	Тульская губ.		Оренбургская губ.		Вятская губерния.		Витебская губерния.		Ярославск. губерния.		Вологод. губерния.		Петербур. губерния.		Пензенск. губерния.	
	% хозяйств.															
	1917	1919	1917	1919	1917	1919	1917	1919	1917	1919	1917	1919	1917	1919	1917	1919
Без посева	6,5	1,8	10,2	5,3	3,3	1,9	7,4	2,1	13,9	6,4	9,0	4,8	15,7	11,8	7,7	3,8
С посевом: До 1 десятины.	6,2	5,0	3,8	7,3	1,6	4,0	5,1	20,8	25,0	39,4	14,4	20,2	24,4	46,6	9,7	8,7
От 1,1 до 2 десятин.	14,2	14,9	7,9	11,2	7,1	12,8	15,4	40,2	27,8	31,6	32,7	43,3	26,4	24,4	13,5	15,9
„ 2,1 „ 4 „	28,3	39,0	14,8	21,6	24,6	36,0	38,3	31,3	26,2	20,4	35,3	27,5	24,1	14,7	26,6	35,2
„ 4,1 „ 6 „	20,0	24,0	15,1	19,3	26,2	24,8	19,7	4,7	5,6	2,2	6,6	3,4	6,5	2,2	17,6	21,4
„ 6,1 „ 8 „	11,5	10,0	11,8	12,9	17,8	11,9	7,3	0,8	1,2	—	1,7	0,5	2,0	0,2	10,5	9,5
„ 8,1 „ 10 „	6,3	3,6	9,2	8,6	10,0	4,9	3,4	0,1	0,3		0,2	0,3	0,6	0,1	6,2	3,7
„ 10,1 „ 13 „	4,2	1,4	9,6	7,4	6,2	2,6	1,8	—		—	0,1		0,2		4,4	1,5
„ 13,1 „ 16 „	1,5	0,2	5,9	3,5	2,1	0,7	0,7			—			0,1		1,8	0,2
„ 16,1 „ 19 „	0,6	0,1	3,8	1,4	0,6	0,3	0,4			—	—	—		—	1,0	0,1
„ 19,1 „ 22 „	0,3		2,9	0,8	0,3	0,1	0,2			—	—	—		—	0,4	
„ 22,1 „ 25 „	0,1		1,4	0,4	0,2		0,1			—	—	—		—	0,2	—
„ 25,1 „ 30 „	0,2		1,7	0,2			0,2			—	—	—	—	—	0,2	—
„ 30,1 „ 35 „	0,1		0,9	0,1						—	—	—	—	—	0,1	—
„ 35,1 „ 40 „	—		0,4							—	—	—	—	—	0,1	—
„ 40,1 „ 45 „	—		0,6							—	—	—	—	—	—	—
„ 45,1 „ 50 „	—									—	—	—	—	—		—
Свыше 50 десятин.	—									—	—	—	—	—	—	
Без рабочих лошадей.	30,1	19,8	19,2	12,5	14,3	14,9	15,3	13,0	40,2	37,6	30,8	27,5	32,8	32,6	36,8	29,7
С 1 рабочей лошадью.	34,6	52,2	20,9	29,4	61,6	74,6	59,0	72,8	53,1	60,2	58,8	67,0	56,2	62,7	41,3	61,2
„ 2 „ „	26,3	23,1	22,7	30,9	20,1	9,7	22,5	13,5	6,0	2,1	9,4	5,2	9,6	4,6	17,5	8,5
„ 3 „ „	7,2	2,5	14,7	16,4	3,2	0,7	2,5	0,6	0,5	0,1	0,8	0,2	1,1	0,1	3,3	0,5
„ 4 „ „	1,3	0,3	11,3	7,5	0,6	0,1	0,5	0,1	0,1	—	0,2	0,1	0,2	-	0,8	0,1
„ 5 и более лошадей.	0,5	0,1	11,2	3,3	8,2		0,2		0,1	—			0,1	--	0,3	—
Без коров.	20,5	20,3	17,1	12,0	9,4	6,5	7,6	1,0	17,2	15,2	11,8	11,1	23,3	19,7	20,6	18,4
С 1 коровой.	74,6	73,3	41,3	50,2	49,7	65,1	26,2	32,3	56,4	57,7	32,9	41,6	41,9	45,1	70,6	77,2
„ 2 „	4,7	6,2	25,9	29,6	30,3	24,0	35,9	29,3	23,1	24,1	36,3	38,4	25,8	26,8	7,7	4,2
„ 3 „	0,2	0,2	8,8	6,3	7,7	3,8	17,8	13,1	2,6	2,5	14,1	7,7	5,4	6,0	0,8	0,2
„ 4 „		—	3,6	1,4	2,1	0,5	7,6	4,8	0,5	0,4	4,9	1,1	2,0	1,3	0,2	—
„ 5 и более коров.			3,3	0,5	0,8	0,1	4,9	1,5	0,2	0,1	1,3	0,1	1,6	1,1	0,1	—
ИТОГО.	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Приложение к стр. 13.

ТАБЛИЦА 2-ая.

Районы.	Общее число совхозов.	Общая площадь всех совхозов без леса.	Пашни.	Десятин земли на 1 совхоз.	На 1 совхоз десятин пашни.	На 100 десятин земли (без леса), приходится десятин пашни.	На 1 совхоз постоянных рабочих.	На 1 рабочего едоков.	На 1 совхоз рабочих лошадей.	На 1 совхоз всех лошадей.	На 1 рабочего десятин земли (без леса).	На 1 рабочего пашни.	На 1 лошадиную силу пашни.
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.
1	344	152287	20583	442,6	59,8	13,1	10,5	2,5	4,2	4,6	42,1	5,6	13,0
2	853	148101	73426	173,6	91,9	52,1	23,4	1,8	9,4	10,3	7,4	3,9	8,9
3	492	305476	183189	620,8	372,1	60,0	23,4	2,5	8,5	9,2	26,5	15,1	40,2
4	516	181869	125950	352,4	244,0	68,1	12,4	3,1	6,1	8,3	28,4	19,6	29,1
5	462	438034	319823	948,1	692,2	73,0	35,4	2,6	13,7	26,4	26,7	19,5	26,2
6	25	220625	28479	8825	1139,1	13,1	138,1	2,3	11,1	96,2	63,9	8,3	11,8
7	95	111454	36638	1173,2	385,6	33,3	25,3	2,2	16,2	21,2	46,2	15,2	18,1
8	86	30181	6292	850,9	73,1	20,8	18,6	1,8	8,6	9,4	19,2	3,3	7,6
9	103	50551	5531	490,7	253,6	10,8	17,1	2,2	7,2	7,7	28,7	3,1	6,9
Итого.	3076	1638567	875011	530,7	284,1	54,2	24,1	2,2	8,6	12,1	21,6	11,6	23,3

Таблица 3. Приложение 1 к стр. 18.

По районам.	Ч и с л о.		Десятин запашки на 1.		Десятин запашки на 1 едока.		Едоков на 1.	
Районы.	Коммун.	Артелей.	Комму-ну.	Артель.	В ком-мунах.	В арте-лях.	Комму-ну.	Артель.
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
1	83	590	139,8	43,1	3,1	1,2	46,3	33,7
2	370	1996	85,4	44,4	1,9	0,5	44,1	76,9
3	485	763	55,8	63,9	1,1	1,4	47,3	44,5
4	106	1059	133,2	32,3	2,9	0,3	47,3	88,2
5	258	778	75,1	74,1	1,1	1,1	66,5	63,9
6	34	688	129,5	53,6*)	1,9	0,8*)	69,1	56,4*)
7	172	232	—	88,6	—	1,2	46,8	67,5
8	149	629	81,7	102,2	2,1	2,2	38,1	45,4
9	112	613	199,1	35.1	1,8	0,7	48,0	47,3
Итого . .	1769	7348	73,7	52,1	1,7	0,8	41,4	64,5

*) По Екатеринбургской губернии.

Таблица № 4. Приложение 2 к стр. 18.

% соотношение земель, на которых устроены:

По районам.	Коммуны.						Артели.					
	Надельные.	Купчие.	Отруб. и хут.	Частновл.	Церк. и монаст.	Казен.	Надельные.	Купчие.	Отруб. и хут.	Частновл.	Церк. и монаст.	Казен.
I.	3	—	—	95	—	2	94	—	1	—	5	—
II.	2	—	2	88	13	—	29	—	—	45	26	—
III.	—	1	—	99	—	—	—	—	—	100	—	—
IV.	32	—	—	51	1	16	53	—	—	42	5	—
V.	21	—	24	29	2	14	44	—	—	48	—	8
VI.	38	—	—	50	—	12	5	—	—	—	—	95
VII.	Дан	ных	нет.				Дан	ных	нет.			
VIII.	14	5	—	61	14	6	24	—	1	52	3	20
IX.	2	—	2	23	73	—	24	—	—	54	15	7
Итого . .	7	—	3	74	12	4	30	—	1	48	10	11

Таблица 5. Приложение 2-е к стр. 24.

Итоги работ по землеустройству с открытия по 1920 г.

Площадь земель по 39 губерниям	134.391.656
Число волостей	7.701

Очередные работы.	Учет земель	Закончено	3.204 волос.
		Начато	650 „
	Учет насел.	Закончено	2.026 „
		Начато	737 „
	Установление норм земельных наделов	Закончено	1.332 „
		Начато	838 „
Отвод земель волостям.	Составлено проектов на плане	Закончено	650 „
		Начато	270 „
	Перенесено в натуру.	Закончено	477 „
		Начато	90 „
Разверстание волостных отводов	Составление проекта на плане.	Закончено	197 „
		Начато	148 „
	Перенесено в натуру	Закончено	141 „
		Начато	129 „

Внеочередные отводы.	Совхозам . . .	Имеется . . .	3369 совхоз 1260804 дес.
			4116 совхоз. без указан. пл.
		Отведено земли	1599 совхоз. 539142 десят.
	Колхозам . . .	Имеется . . .	8239 колхоз. 808888 десят.
			4723 колхоза без указан. пл.
		Окончено . . .	3144 колхоза 315294 десят.

Приложение 2 к стр. 24.

Таблица 6. Включено в план работы 1920 года.

	Намечено и выполнено на 1920 г.				ПОДГОТОВЛЕНО на 1921 г.			
	Намечено.		Выполнено.		Намечено.		Выполнено.	
	волостей.	десятин.	волостей.	десятин.	волостей	десятин.	волостей.	десятин.
Разверстание волостн. отводов	997	177928348	471	6231145	928	18161714	205	2222681
Разверстание по селениям.	467	5689161	215	2592257	2	14486	—	—
Совхозам	1130	384339	620	199070	503	168325	197	96385
Артелям, тов. и коллективам	1148	199431	1138	126703	280	323353	387	40978
Коммунам	431	77413	269	36592	140	19750	60	6301
Школам, учреждениям, предприятиям и т. д.	1636	199751	1147	58768	1130	106297	90	20637
Городам	57	111635	21	20807	44	129454	5	23063
Под обществ. запашки	66	14292	20	1053	27	1028	4	443
ВСЕГО по 29 губ.	7932	24604370	3901	9266532	3594	18924480	941	2410488

Таблица 7.

Приложение к стр. 26.

Сведения

о распределении сельскохозяйственных машин и орудий.

НАИМЕНОВАНИЕ:	1918 год.	1919 год.	1920 год (по сентябрь).
Плуги	32049	154830	51632
Бороны и культиваторы	10253	13850	3233
Сеялки	972	2420	541
Косы	104016	1145750	931815
Сеноуборочн. машины	9109	10290	8177
Серпы	72360	960240	703956
Молотилки	1138	1230	1243
Конн. привода	930	940	734
Зерноочист. машины	1675	3500	1901
Соломорезки и корнерезки	479	6610	1345
Хлебоуборочн. машины	17623	16750	3006

Гиз. № 1384 (Р. В. Ц. Москва). 10000 тыс. экз.

27 тип. М. Г. С. Н. Х.

